

Шэнь Цзиньбинь бросил на неё мрачный взгляд и едва заметно кивнул своим подручным. Настало время пустить их в ход. Ему даже не пришлось отдавать прямой приказ: они и так знали, что эта девица только что оскорбила их босса, а значит, одним лишь изгнанием с праздника дело не ограничится.

Однако, прежде чем приспешники успели подойти к Ло Шэну, кто-то вышел вперёд и заслонил его собой.

Шэнь Цзиньбинь, увидев это, мгновенно изменился в лице.

— Дядюшка... — неужели он собирается защищать Линь Ло?!

Шэнь Жуйчжи едва заметно нахмурился, холодно глянул на племянника, а затем перевёл взгляд на Тан Юаньлиня. Тот в ответ лишь закатил глаза. Ещё недавно он сам предлагал ему помощь, но Шэнь Жуйчжи проигнорировал его, а теперь, когда запахло жареным, решил вспомнить о друге.

Впрочем, ворчание ворчанием, а помочь стоило.

— Я считаю, что раз у сторон разные версии, будет правильным позволить Линь Ло написать новую партитуру. Посмотрим, что получится, а выгнать его мы всегда успеем. К тому же, мне самому очень любопытно узнать, что же он тогда написал.

Открытая поддержка со стороны Шэнь Жуйчжи и слова Тан Юаньлиня заставили присутствующих, людей весьма проницательных, быстро сообразить, что Линь Ло связан с ними обоими, причём весьма близко. Вес Шэнь Жуйчжи в обществе был куда значительнее, чем у Шэнь Цзиньбиня, а в паре с Тан Юаньлинем их авторитет становился непререкаемым.

Раз уж эти двое встали на защиту парня, значит, с его репутацией всё в порядке. А вот с кем тогда проблемы? Неужели с Ли Чу? Чаша весов в глазах гостей качнулась, и теперь в невыгодном свете оказалась именно она.

Ситуация менялась стремительно. Люди — существа переменчивые, всегда склоняются туда, куда дует ветер. Если бы сейчас нашёлся кто-то влиятельнее Шэнь Жуйчжи и Тан Юаньлиня, чтобы заступиться за Ли Чу, Линь Ло снова оказался бы под ударом.

— Нет, нельзя... — Ли Чу побледнела и замотала головой.

— Почему нельзя? — немедленно спросил Тан Юаньлинь. Этот вопрос эхом отозвался в головах у всех присутствующих.

Действительно, почему? Даже дураку стало ясно, что нечиста на руку именно Ли Чу.

— Линь Ло, старший товарищ Линь, я тебя умоляю, не надо, пожалуйста. — Ли Чу окончательно потеряла самообладание. Шэнь Цзиньбинь больше не мог ей помочь, и она

решила обратиться к самому пострадавшему. В конце концов, Линь Ло всегда был в неё влюблён. Эта мысль стала её последней надеждой. — Старший товарищ Линь, я согласна стать твоей девушкой. Давай просто забудем о том, что случилось сегодня, хорошо?

Как только она произнесла эти слова, в зале воцарилась пугающая тишина. Все взгляды устремились на Шэнь Цзиньбиня.

Его лицо выражало целую гамму чувств. Казалось, он сейчас захлебнётся собственной яростью. Вот уж Ли Чу отличилась! Он ради неё отверг всех остальных, поссорился с родителями, устроил этот роскошный праздник, пригласил кучу прессы, а в итоге получил публичную измену.

Его только что бросили?

Ло Шэн невольно покачал головой. Главная героиня, ну что за глупость — сама же роет себе могилу.

— Младшая сокурсница Ли, думаю, ты меня неправильно поняла, — отчётливо произнёс Ло Шэн. — Я никогда не питал к тебе чувств, поэтому прошу, не будь такой самовлюблённой.

— Пф-ф. — Тан Юаньлинь не сдержал смешка. Удар был что надо. Остальные гости тоже заулыбались, некоторые поспешно прикрыли рты ладонями.

— Ты... ты... — Ли Чу залилась краской, а затем резко побледнела. Ло Шэн даже засомневался, не обладает ли она встроенной системой смены цвета, словно какая-то заколдованная радуга.

— Я могу не писать, если ты расскажешь всем правду.

Правду? Какую правду? Репортеры наострили уши. Сегодняшний вечер обещал стать источником заголовков на целую неделю вперёд.

— Невозможно. — Ли Чу покачала головой. Признаться в правде для неё было всё равно что заново писать партитуру — это означало неминуемый крах репутации.

Ло Шэн развёл руками:

— Тогда мне придётся сделать это самому.

— Линь Ло! — взвизгнула Ли Чу, переходя на крик, словно базарная торговка. — Довольно! Ты всего лишь калека! Ты вообще умеешь играть? Даже когда твои руки были в порядке, ты не справлялся, а теперь, когда они изуродованы, ты думаешь, кто-то поверит твоим бредням?! Если ты ни на что не годен, не пытайся тянуть за собой других! Я не такая, как ты, у меня огромный талант к фортепиано, с которым тебе никогда не сравниться! Не разрушай чужую

жизнь из-за минутной обиды! Тебе это вернётся бумерангом!

Несмотря на жестокость этих слов, преподаватели в зале сочли, что она права. Какими бы ни были счёты между ними, они не допустят, чтобы Линь Ло сломал карьеру Ли Чу. Все наставники посмотрели на Тан Юаньлиня и Шэнь Жуйчжи. Ли Чу была куда перспективнее Линь Ло, и они надеялись, что Тан Юаньлинь примет правильную сторону ради блага академии.

Тан Юаньлинь нахмурился. Эти старые олухи, не способные отличить добро от зла! Какая польза от таланта, если человек гнилой внутри? Теперь он понимал, почему Линь Ло просил его не рассказывать о том, что он умеет играть на пианино. Во всём были виноваты эти двое — Ли Чу и Шэнь Цзиньбинь.

Если он до сих пор не понял, почему Ли Чу так отчаянно препятствовала тому, чтобы Линь Ло сел за инструмент, то он просто идиот. Теперь всё встало на свои места: когда он впервые увидел Ли Чу, его смущало несоответствие её характера и манеры держаться.

Он видел её партитуры: кроме одной весёлой мелодии, все остальные были пронизаны глубоким пессимизмом и тоской. Музыка не театр, её нельзя сыграть — она напрямую отражает состояние души автора. Если человек не страдает от глубокой депрессии, он не сможет написать такую музыку.

Ли Чу же казалась ему глупой, наивной девчонкой, которая в жизни не видела бед. Как такой человек мог написать нечто столь мрачное? Тан Юаньлинь не раз слушал игру Линь Ло, и теперь стало очевидно: стиль партитур был точной копией его манеры. Ответ лежал на поверхности. Ли Чу украла его музыку и выдала за свою. Даже если она умеет играть, в будущем её не ждёт ничего хорошего.

Тан Юаньлинь посмотрел на пальцы Линь Ло. Калека, который не умеет играть? Он усмехнулся. Кто, как не он, знает правду о способностях Линь Ло? Глядя на невозмутимое лицо парня, Тан Юаньлинь ощутил злорадное предвкушение: пусть эти слепые старики из академии готовятся к позору.

— О, значит, ты боишься, что я разрушу твою жизнь? — Ло Шэн вышел из-за спины Шэнь Жуйчжи. Свет ламп падал сверху, скрывая его лицо в тени. — А как насчёт меня? Кто возместит ущерб за то, что ты разрушила мою?

— Я искренне считал тебя своей младшей сокурсницей. Я добровольно отдал тебе свои партитуры, а ты всё это время использовала меня, прикрываясь фальшивыми чувствами.

— Ты знала, что музыка — это моя жизнь. Но вы, эта парочка негодяев, один постоянно пользовался мной, а другая из ревности покалечила мои руки и вышвырнула из академии.

— Приятно было получать награды, используя мои труды? Приятно пользоваться тем, что

досталось даром?

— Даже если я умру, я не закрою глаза от обиды.

В глазах Ло Шэна стояли слёзы. Не из-за него самого, а из-за того, что в этот миг он слился с чувствами покойного Линь Ло. Вся его боль, вся ненависть и невысказанные вопросы вырвались наружу.

— Ты просишь не разрушать тебя? Ха! В тебе, кроме красивой оболочки, есть хоть что-то стоящее? Что вообще можно разрушить в таком человеке? Не бойся, я не Шэнь Цзиньбинь. Даже если я ненавижу тебя, я не стану уродовать твоё лицо.

— И ещё, кто тебе сказал... — Ло Шэн поднял голову, свет ламп заставил его лицо сиять. Он протянул руки и начал разматывать бинты. — ...что я не умею играть на пианино?

Слова Ло Шэна повергли всех в шок. Девушка и парень застыли, не в силах вымолвить ни слова, а преподаватели в растерянности переглядывались. Они не могли поверить, что Линь Ло не лжёт. Ведь Ли Чу была признанным гением, и все считали, что музыка принадлежит ей... как она могла оказаться подарком от Линь Ло?

Наставники уставились на Ли Чу, ожидая объяснений, но вместо них увидели лишь панику на её лице. С того момента, как появился Линь Ло, она вела себя странно. Неужели её страх и истерика — это признак вины? Неужели партитуры действительно были украдены?

Теперь даже самый недалёкий гость понял: правда, о которой говорил Линь Ло, заключается в том, что музыка Ли Чу — это плод трудов Линь Ло, подаренный ей.

Если паника Ли Чу выдала её с головой, то действия Ло Шэна стали сокрушительным ударом. Разматывая бинты, он направился к роялю. Раз уж это банкет в честь главной героини, как можно обойтись без музыки?

Когда он подошёл к инструменту, бинты были полностью сняты. Перед изумлёнными гостями предстали тонкие, изящные пальцы без единого изъяна. В зале пронеслась одна и та же мысль: какие красивые руки.

Фотограф забыл нажать кнопку затвора и потом долго сокрушался об упущенном кадре. Такие руки могли бы украсить обложку любого журнала!

Их красота была закономерна: восстанавливающая жидкость из высшего мира, которую использовал Хуань, не только исцелила раны, но и сделала кожу безупречной, убрав даже мозоли от игры.

Все присутствующие были поражены, но больше всего — главные виновники торжества.

— Этого не может быть! — воскликнули они в один голос.

Шэнь Цзиньбинь лично ломал пальцы Линь Ло специальными инструментами. Он прекрасно знал, насколько серьёзными были повреждения. И вот теперь руки не просто здоровы — на них не осталось даже шрама. Это было невозможно!

Ли Чу же была напугана не только исцелением рук, но и последними словами Линь Ло. Как он может играть? Это наверняка блеф, он просто пытается загнать её в угол!

— Почему же невозможно? — Ло Шэн сел на банкетку, бросил на них мимолётный взгляд и положил пальцы на клавиши. — Раз ты не дала мне написать партитуру, я сыграю её для тебя. Слушай внимательно, младшая сокурсница Ли, это мой подарок на твой день рождения.

Последние слова он произнёс с пугающей нежностью, словно и впрямь собирался сделать подарок.

Тонкие пальцы коснулись клавиш. Зазвучали чистые, ясные звуки. Вступление было мягким, тёплым, как весенний ветер, напоминающим о первой любви. Но следом нахлынула печаль — невыразимая, пронзительная, боль от предательства самого близкого человека, по сравнению с которой измена всего мира кажется пустяком.

Пессимизм — фирменный стиль Линь Ло. Но это был не конец.

За тьмой не последовал рассвет. Началась буря. Ветер, перемешанный с ливнем, обрушился на зал. Словно могущественный маг, стоящий на вершине горы, воздел посох над бушующим океаном. Он жаждал мести, хотел уничтожить всех, кто причинил ему боль, разрушить этот мир!

Когда смолк последний аккорд, гости всё ещё пребывали в оцепенении, чувствуя бесконечный гнев и жажду возмездия, отражённую в музыке.

— Путь мести, — Ло Шэн вернул всех в реальность своим голосом. Он обратился к девушке: — Это мой подарок тебе. Ну как, нравится?

Ли Чу потеряла дар речи ещё на второй части произведения. Он умеет играть... он всё это время играл на ней, как на марионетке!

— Почему ты так унижаешь меня?! — закричала она, срываясь на истерику. — Мало того, что ты разрушил меня?! Теперь ты хочешь довести меня до самоубийства?!

— Если я скажу «да», — Ло Шэн посмотрел на неё с полуулыбкой, — ты покончишь с собой?

— Ты...! — Ли Чу не ожидала такого ответа.

Её расчёт был прост: как девушка, она могла сыграть на жалости. Линь Ло должен был испугаться и отступить. Она планировала использовать доброту людей, чтобы выйти из игры победителем. Но Линь Ло оказался беспощаден.

И хорошо, что беспощаден. Чем хуже он к ней относится, тем лучше для неё. Люди всегда на стороне слабого. Ли Чу зарыдала, заливаясь слезами:

— Посмотрите, посмотрите все! Он хочет, чтобы я умерла! Разве твоя жизнь — жизнь, а моя — нет? Пусть я взяла твои партитуры, но я не покушалась на твою жизнь! А твои руки сломал Шэнь Цзиньбинь, это всё его вина, я тут ни при чём! Почему ты не оставишь меня в покое? Мсти ему, это он во всём виноват!

Героиня неискоренима. Даже в такой момент она не раскаялась, а продолжила рыть себе яму, перекладывая вину на других и пытаясь вызвать сочувствие.

Хочешь переломить ситуацию, используя жалость? Жаль, но твой план провалился. Медиа пришли сюда только из уважения к Шэнь Цзиньбину. Но они не зря потратили время — сенсаций хватит на завтрашние заголовки.

А преподаватели, которые раньше носили её на руках? Они ценили талант, а не личность. Талант Линь Ло был очевидно выше. Теперь, когда они поняли, чьи это партитуры, они думали лишь о том, как заполнить Линь Ло в свою академию. Им было плевать на судьбу Ли Чу.

— Почему вы молчите?! — закричала Ли Чу, видя, что никто не спешит ей на помощь. Она посмотрела на своих друзей, но те лишь отводили глаза. Никто не хотел связываться с ней, зная, что случилось с Шэнь Цзиньбином.

— Ха, — Шэнь Цзиньбинь горько усмехнулся. Сегодня он сам вырыл себе яму. Как же он был глуп, доверяя женщине, которая без колебаний предала его.

— Линь Ло, руки тебе сломал я. Я отвечаю за свои поступки.

Услышав это, Ли Чу просияла. Она знала, что он всё ещё любит её.

— Бинь... — она потянулась к нему, желая прижаться к груди.

Но Шэнь Цзиньбинь оттолкнул её с холодным взглядом:

— Сокурсница Ли, ты забыла? В тот момент, когда ты согласилась стать девушкой Линь Ло, наши отношения закончились.

— Нет, Бинь... я не люблю его, я просто обманула его! — в панике зашептала она. — Я люблю

только тебя, правда, всегда любила!

— Заткнись! — Шэнь Цзиньбинь чувствовал отвращение при одном виде её лица. — Ты вызываешь у меня тошноту. — Он развернулся и ушёл, не обращая внимания на её рыдания.

Он больше не мог здесь находиться. Каждый предмет в этом зале напоминал ему о его собственной глупости.

Однако уйти было не так просто: его окружили репортеры.

— Господин Шэнь, почему вы сломали руки Линь Ло? Из ревности к мисс Ли?

— Говорят, вы пошли против семьи ради неё, а теперь она бросила вас. Что вы чувствуете?

А остальные репортеры обступили Ло Шэна.

— Господин Линь, расскажите, каким унижениям вы подверглись?

— Почему мисс Ли назвала вас калекой?

— Ваши руки полностью здоровы?

— Это была заранее спланированная месть?

Вокруг Ло Шэна теснились не только журналисты, но и преподаватели, засыпая его вопросами. Он понял, что такое настоящий кошмар. Хуань по сравнению с ними — сама молчаливость!

В этот момент кто-то взял его за руку и вытянул из толпы. Это был Шэнь Жуйчжи.

Он молча повёл Ло Шэна к выходу, но толпа не желала отпускать их так просто. Тут на помощь пришёл Тан Юаньлинь.

— Господа журналисты, все сюда! Я отвечу на все ваши вопросы касательно Линь Ло...

Поддавшись на призыв Тан Юаньлиня, репортеры бросили Ло Шэна и Шэнь Жуйчжи и окружили его плотным кольцом.

Тан Юаньлинь: ...

<http://bllate.org/book/22140/2306721>